

УДК 398.22(=512.157)

Ю. В. Лиморенко

Институт филологии СО РАН

НУЖНА ЛИ РИТМИЗАЦИЯ В НАУЧНОМ ПЕРЕВОДЕ НАРОДНОГО ЭПОСА?

Аннотация. В статье рассматривается один из вопросов практики фольклористического перевода – возможность и необходимость ритмизации перевода народного эпоса. В работах по теории перевода фольклора этот вопрос не изучается, поскольку традиционно при переводе фольклорных образцов упор делается на передачу смысла, а форма текста всегда играет подчинённую роль. Не оспаривая этот подход, мы в настоящей статье предлагаем несколько расширить его, пользуясь гибкостью русского языка для придания хотя бы некоторой ритмической равномерности тексту перевода. Эпический текст есть всегда текст поэтический, и грубая неоднородность, разноречивость в длине и ритмике строк перевода мешает передать даже приближённо эстетическое впечатление от памятника народной поэзии.

Материалом для исследования служат тома серий «Эпос народов СССР» и «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», а источник примеров – перевод бурятского героического сказания (улигера) «Осоодор Мэргэн», который готовится к изданию в томе «Бурятский героический эпос. Осоодор Мэргэн. Тонохойн Ганса Толэй» серии «Памятники...». Автор статьи – редактор перевода этого тома, поэтому примеры взяты из реальной практики перевода и редактирования.

Описаны несколько приёмов достижения ритмической равномерности текста перевода. Перестановка слов в строке, несмотря на свою простоту, позволяет добиваться гладкого, ритмичного звучания строки, исключать стечение безударных слогов и неудобные сочетания звуков на стыках слов. Варьирование словоформ, никак не изменяя смысла строки, помогает добавлять недостающие или исключать лишние слоги. Подбор синонимов к словам, входящим в строку, позволяет добиваться большей точности передачи параллельных конструкций и организует общий ритм в блоках строк. Добавление личных местоимений, необходимое в русском языке при любых формах глаголов прошедшего времени и почти при всех формах других времён, помогает добавлять в строку недостающие слоги. В работе использован метод сопоставительного анализа. Проведённое исследование показывает, что некоторая (не во всех случаях) ритмизация строк в переводе эпоса достижима и нужна.

Ключевые слова: эпос, фольклор, издание фольклора, перевод фольклора, народный стих, лексико-синтаксический параллелизм, ритмизация, эпический текст, улигер.

Yu. V. Limorenko

Is rhythmization necessary in the scientific translation of the folk epos?

Abstract. The article considers one of the issues of the practice of folklore translation – the possibility and necessity of rhythmization in the translation of folk epics. In the works on the theory of translation of folklore, this issue is not studied, since traditionally, when translating folk samples, we focus on the transfer of the meaning, and the form of the text always plays a subordinate role. Without challenging this approach, we propose in the article to expand it somehow, using the flexibility of the Russian language to give even a certain rhythmic

ЛИМОРЕНКО Юлия Викторовна – к. филол. н., н. с. сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН, Новосибирск, Россия.

E-mail: limorenko.yulia@yandex.ru

LIMORENKO Yulia Viktorovna – Candidate of Philological Sciences, Researcher of Siberian Folklore sector, Philology Institute of Siberian branch of RAS, Novosibirsk, Russia.

E-mail: limorenko.yulia@yandex.ru

uniformity to the text of the translation. An epic text is always a poetic text, and a rough heterogeneity, a disparity in the length and rhythm of the lines of translation makes it difficult to convey even an approximate aesthetic impression from the monument of folk poetry.

The volumes of the series "Epos of the Peoples of the USSR" and "Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East" serve as a material for the study, and the source of the examples is the translation of the Buryat heroic epic "Osodor Mergen", which is being prepared for publication in the volume "Buryat heroic epos. Osodor Mergen. Tonohoyu Hansa Tolay" of the series "Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East". The author of the article is the translation editor of this volume; therefore, the examples are taken from the real practice of translation and editing.

Several techniques for achieving the rhythmic uniformity of the translated text are described. The rearrangement of words in a line, though very simple, makes it possible to achieve a smooth, rhythmic sounding of the line, exclude the confluence of unstressed syllables and inconvenient combinations of sounds at the junctions of words. Varying the word forms, without changing the meaning of the line, helps to add missing syllables or exclude extra ones. The selection of synonyms for the words in the line allows achieving greater accuracy in the transmission of parallel constructions and organizes a common rhythm in the blocks of lines. The addition of personal pronouns, necessary in the Russian language for any forms of past tense and almost all forms of other tenses, helps to add missing syllables to the line. The method of comparative analysis is used in the work. The undertaken study shows that some (not in all cases) rhythmization of the lines in the translation of the epic is achievable and necessary.

Keywords: epic, folklore, publication of folklore, translation of folklore, folk verse, lexico-syntactic parallel construction, rhythmization, epic text, uliger.

Введение

Вопросы стилистики перевода народного эпоса чаще всего рассматриваются на примере художественного перевода, где эстетическая функция текста стоит на первом месте. Научные же переводы эпических памятников создавались с учётом того, что от передачи многих особенностей оригинальной стилистики придётся сознательно отказаться. Имеются даже обоснованные примеры перевода стихотворного эпоса прозой: «Перевод четвёртой книги, так же как и первых двух, сделан прозой со стихотворного текста <...>. Поэтому он прежде всего должен быть оценен по непосредственности отражения в нём оригинала» [1, с. 132]. Непосредственность отражения оригинала, как следует из подхода переводчика, не может быть связана с его стихотворной природой. Переводчики эпических сказаний, изданных в серии «Эпос народов СССР», придерживались похожих воззрений. Так, переводчик хакасского сказания «Алтын-Арыг» оговаривает свой подход к природе стиха: «В предельно точном смысловом переводе не удавалось сохранить рифму и размер стиха, а лишь по возможности приближенно передать интонационное звучание» [2, с. 534]. В послесловии к своему переводу сказания «Маадай-Кара» С. С. Суразаков отмечает: «Переводчик старался сохранить в переводе параллелизм, но ритмический строй, рифму и особенно богатейшую аллитерацию и ассонанс в полной мере сохранить, конечно, не удалось» [3, с. 63]. Такой же вывод делают А. С. Мирбадалева и Н. В. Кидайш-Покровская: «При переводе (эпопеи «Манас». – Ю. Л.) не ставилось целью сохранить размер и рифму, ибо нередко это могло бы привести к неточной передаче смысла» [4, с. 510]. В своей диссертации А. С. Мирбадалева высказывается ещё более определенно: задача переводчика – «поиски идентичных смысловых параллелей в русском языке, а не лексико-синтаксических соответствий» [5, с. 46].

В современных комплексных изданиях фольклора вопросам стилистики перевода на практике уделяется большое внимание. Теория в этом вопросе, однако, несколько отстаёт от требований современной фольклористики. Так, предполагается, что перевод отражает художественно-стилевые особенности оригинала, вопрос же, каким образом достигается это отражение, специально не изучается. По сути, каждый переводчик использует похожие принципы отображения художественно-стилевых элементов оригинала, но только в редких случаях мы можем увидеть описание, изложение этих принципов. Вопросам перевода национальной эпической поэтики из сравнительно современных работ посвящена лишь монография З. С. Казгачевой «Алтайские героические сказания «Очи-Бала», «Кан-Алтын» (Аспекты текстологии и

перевода)» [6], где на опыте подготовки тома «Алтайские героические сказания» [7] описываются методика и подходы переводческой работы над стилем эпоса. Многие конкретные аспекты и подходы к такой работе в практическом ключе изложены в работах В. М. Гацака [8; 9]; однако в последнее время новых капитальных работ, посвящённых проблемам фольклорной поэтики в переводе, не появляется.

Вопрос о возможности ритмизации текста в научном переводе в настоящей статье ставится впервые – ранее он не рассматривался в связи со специфическим подходом к научному переводу фольклора вообще. На современном этапе развития переводческой практики, когда накоплен большой опыт перевода текстов разных жанров, мы можем в рамках научного перевода уделить внимание и его эстетической функции (подробнее об этом см.: [10]). Настоящий доклад имеет целью рассмотреть необходимость и возможность ритмизации построчного перевода поэтического народного эпоса. Надо заметить, что вопрос о выстраивании полностью эквиритмического перевода, конечно, не ставится: это было бы подменой задач. Однако для отражения эпического стиля или хотя бы представления о нём переводчику доступны некоторые приёмы, о которых мы кратко расскажем ниже. Для изучения поставленного вопроса использован метод сопоставительного анализа.

Эпическая строка и её количественная мера

Как отмечают эпосоведы, поэтическим эпическим текстам свойственно стремление к равносложности, что даёт основания говорить об эпических стихотворных размерах. Для каждой эпической традиции характерны свои эпические размеры, определяемые в первую очередь количеством слогов в строке и наличием (или отсутствием) регулярных чередований строк разной длины. Конечно, ни в одном эпосе нельзя встретить строго равносложных строк, чаще говорят о преобладающей длине строки, отмечая возможные вариации. Типичный тюркский эпический размер задаётся длиной строки от 7-8 до 12-13 слогов [11, с. 37]. Так, в двух алтайских сказаниях, опубликованных в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», преобладающая длина строки 8 слогов, но в сказании «Очи-Бала» размер строки, как правило, 4+4, в то время как в сказании «Кан-Алтын» чаще встречается размер 5+3 [12, с. 30]. В эвенкийских сказаниях, опубликованных в той же серии, не прослеживается такая же регулярность построения строки: длина строк колеблется от 7 до 12-13 слогов, но преобладающий размер – 8-сложный [13]. Бурятские героические сказания (улигеры) также тяготеют к 8-сложной строке, отступления сравнительно нечасты – обычно строки немного удлиняются [14; 15].

Строки перевода, ориентированные в первую очередь на передачу смысла текста, как правило, не стремятся приводить к единообразию по длине, поэтому в переводах нередко можно увидеть сочетание очень коротких и очень длинных строк, чтение которых не создаёт ощущения поэтической речи несмотря на сохранение анафор, подхватов, синтаксического параллелизма. Однако даже в научном издании, где передача смысла фольклорного текста – главная задача, не обязательно всегда приносить ритмику строки в жертву смыслу. Компромисс достигается даже путём ритмизации (в первую очередь по равносложности) хотя бы части строк, выравнивающих общее звучание текста.

Сложность этой задачи обусловлена несколькими взаимосвязанными условиями. Это разное количество слов в среднем предложении в разных языках, связанное в том числе с наличием/отсутствием необходимости употребления личных местоимений. В тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских языках форма имени чаще всего содержит показатели притяжательности, которые по-русски выражаются только местоимениями, удлиняющими строку. Также показатели личных форм глагола делают ненужными в этих языках постоянное употребление личных местоимений, в то время как русская парадигма спряжения не различает лицо глагола в прошедшем времени – чтобы конкретизировать лицо, нужны личные местоимения. Разная средняя длина словоформы в разных языках также влияет на среднюю длину строки.

В распоряжении переводчика несколько способов управления длиной строки и её внутренним ритмом. Покажем эти способы на примерах с разбором. Примеры взяты из перевода улигера «Осоодор Мэргэн», двуязычное издание которого готовится в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Составитель тома и переводчик – Е. Н. Кузьмина, автор настоящей статьи выступает редактором перевода сказания.

Перестановка слов

Перестановка слов в переводе – простое, но мощное средство управления структурой строки, поскольку в русском порядок слов значительно более свободен, чем в большинстве других языков.

Возьмём строку оригинала из 7 слогов (это в пределах типичного 7-8-сложного ритма улигера):

Ангар өхэ далайн.

Первоначальный перевод, передающий только смысл, был таким:

Огромное море Ангара.

Строка выбивается из общего ритма окружающих русских строк за счёт стечения безударных слогов, а также за счёт последнего ударного слога: **море Ангара**. Простейшей перестановкой, нисколько не меняющей смысл, получаем значительно более благозвучную строку:

Ангара – море огромное.

Третий слог слова «Ангара» при чтении довольно естественно произносится несколько длиннее, чем остальные (чтобы передать этот эффект, и поставлено тире), поэтому строка звучит ровнее. Подобным же образом перестроена и строка 37:

Абарга өхэ загаһанай.

Тогда в ряду других строк этого фрагмента задаётся некоторый ритм:

33 Берёза-дерево
34 Ещё листвою одевалось,
35 Ангара – море огромное
36 Ещё ручейком была,
37 *Абарга* – рыба огромная
38 Ещё мальком была...

Благодаря незначительной перестановке выстраивается и лексико-синтаксический параллелизм с повторами в строках 35-38.

Приведём ещё пример удачной ритмизации в результате перестановки строк. Строка 166 того же улигера в оригинале:

Албататай үнэр хаан боложо.

В переводе первоначально:

Имеющим много подданных ханом став.

Помимо слишком большой длины, эта строка трудно воспринимается при чтении из-за своего устройства. Существительное «ханом» и согласованное с ним причастие «имеющим» разделены другими формами, а на стыке слов возникает неудобное стечение согласных: «имеющим много», «подданных ханом». В целях ритмизации и устранения стечения согласных строка исправлена следующим образом:

Над многими подданными ханом став.

В строке появился внутренний ритм, вписывающий её в ритм соседних строк:

165 Очень богатым ханом став,
Над многими подданными ханом став,
Над тринадцатью ханами
Старшим главою став,
Над семьюдесятью тремя племенами
170 Главным вождём став.

Из неудобных стечений осталось только одно: «над многими» (стечение «ханом став» произносится легче из-за сочетания сонорного согласного с глухими), поэтому, вероятно, строку можно ещё улучшить.

Третий пример использования того же приёма показывает, как меняется вся строка, следуя логике языка перевода, а не чисто формальному соответствию структуре оригинального предложения. В оригинале 9- и 10-сложная строки:

66 *Хараан болохо ханатаяр,*
67 *Харбажа болохо булантаяр...*

Строки перевода сначала выглядели так:

66 Со стенами такой длины, что будет с версту,
67 А из угла до другого угла можно из лука стрелять.

Как видим, строки получились очень длинными – 13 и 17 слогов! К тому же структура предложений не очень естественна для русского языка. Следующий вариант был несколько благозвучнее:

66 С такими длинными стенами, что будет с версту,

67 А из угла до угла можно из лука стрелять.

Длина строк всё равно слишком велика, первая даже увеличилась – 14 слогов, зато вторая уменьшилась до 14. Теперь они равносложны, но на этом преимущества перед первым вариантом заканчиваются. Предлагается третий вариант:

66 Стены длиною с версту,

67 Из угла в угол хоть из лука стреляй.

В первой строке осталось всего 8 слогов – это приемлемо, во второй осталось всё же 11 слогов, так что, возможно, это не предел лаконизма без потери смысла.

Как показывают примеры, удачные соседние строки могут подсказать и ритм, и словесный состав той строки, которая требует улучшения в плане ритма. Тогда перевод намного лучше и точнее отражает лексико-синтаксический параллелизм строк оригинала.

Подбор словоформ

Ещё один приём ритмизации – подбор наиболее подходящих словоформ. Русский язык и здесь достаточно гибок, предоставляя переводчику удобный инструмент стилизации. Посмотрим на строки оригинала, 8- и 9-сложную:

17 *Шагаабартайхан турадаа*

18 *Шаганалтай онтохо хэлээ...*

Первоначальный перевод был хорошим и точным, но соседние строки сильно разнились по длине – в первой 7 слогов, во второй 10:

17 В нашей юрте с окнами

18 Интересную сказку расскажем...

Выровнять длину строк и одновременно несколько уйти от нейтрального стиля помогает замена единственной словоформы:

17 В нашей юрте с оконцами

18 Интересную сказку расскажем...

Слово «оконце» (в отличие, например, от «окошка») малоупотребительно в повседневной речи, ярко маркировано как слово художественного стиля. И здесь оно чрезвычайно уместно, выполняя, к тому же, функцию ритмизации строки.

Подбор синонимов

Гибкий инструмент ритмизации перевода – замена не подходящих по ритму слов синонимами, благо фольклорная поэтика позволяет большое их разнообразие. Посмотрим на пример (8-сложные строки):

73 *Хүүни гараар бүтөөгүй*

74 *Бурхани гараар бүтээн...*

В переводе первоначально:

73 Не руками человека сотворённый,

74 А руками бурхана возведённый...

В русских строках 12 и 11 слогов соответственно – они звучат довольно ровно. Некоторая неточность перевода – замена формы от одной и той же основы *бүтэхэ* ‘выполняться, осуществляться’ двумя разными словами: «сотворённый» и «возведённый». Во втором варианте:

73 Не рукой человека построенный,

74 А рукой бурхана созданный...

Причастия опять от разных основ, но слогов уже меньше – 9 и 11 соответственно, ритм стал ещё ровнее. Чтобы ещё улучшить строки, предлагается третий вариант перевода:

73 Не рукой человеческой созданный,

74 А рукою бурхана созданный...

Здесь строки по-прежнему не равны по количеству слогов (11 и 10 соответственно), но ритм проступает более чётко, по сути это русский анапест (во второй строке одна стопа неполная). Замена «руками» на «рукой» придаёт, помимо ритмизации, ощущение высокого стиля, что

вполне уместно для описания дворца героя, в оригинале выдержанного в высоком эпическом ключе. Синонимическая замена «сотворённый» и «возведённый» на «созданный» и соблюдение, таким образом, лексического повтора выравнивает ритм в конце строки.

Использование личных местоимений

В переводах с языков, где употребление личных местоимений при каждой форме глагола не обязательно, вставка русских личных местоимений часто служит выравниванию строки. Этот приём может использоваться намного шире, чем принято думать, а в случае с формами прошедшего времени личные местоимения по-русски просто необходимы. Посмотрим, как этот приём работает при переводе эпоса. Строки 206-207 содержат 10 и 8 слогов соответственно:

206 Арбан гурбан хаанай хурөөдэ

207 Ходо харайгаа хамнаабди...

Изначально в переводе было:

206 До поселений тринадцати ханов

207 Добежали...

В первой строке 11 слогов, во второй – только 4, что сильно разрушает ритм. К тому же в русском тексте остаётся неясность: кто добегал? Форма показывает только множественное число. Добавление личного местоимения несколько выравнивает ритм строки и проясняет смысл, а изменение одного слова в первой строке на однокоренной синоним делает её чуть короче:

206 До селений тринадцати ханов

207 Добежали мы...

Первая строка всё равно вдвое длиннее второй, поэтому наверняка возможно дальнейшее улучшение.

Другой пример со вставкой местоимения первого лица множественного числа. В оригинале строки содержат 12 и 9 слогов соответственно:

404 Хоторгонын хойто булагай уһанда

405 Ундалахаяа болебобди...

В переводе изначально:

404 Водой хоторгонских северных родников

405 Перестали напиваться...

В первой строке 12 слогов, во второй – только 8. Удлинение этой строки за счёт местоимения «мы» уточняет смысл и позволяет немного выровнять строки:

404 Водой хоторгонских северных родников

405 Перестали мы напиваться...

Эти строки входят в блок синтаксических параллелизмов, и дополнение всех аналогичных строк подобным образом создаёт единый ритм всего отрывка по-русски.

Заключение

В заключение необходимо сказать о приёмах ритмизации, которые приходят на ум почти автоматически, но применяться в научном издании не должны. Это, во-первых, перенос части одной строки на другую и, во-вторых, исключение слов, присутствующих в оригинале. Даже самое вольное добавление слов не искажает строку так, как выбрасывание того, что в ней есть. Что касается переноса слов с одной строки на другую или разбиения длинной строки на две, это противоречит принципам передачи оригинала строка в строку, который выработан для адекватного отражения именно поэтической, стиховой структуры фольклорного текста. Подобная жертва мало что даёт в плане ритмизации, но нарушает достоверность подачи текста.

Подводя итог, мы можем заключить, что некоторая степень ритмизации перевода эпического текста делает его более простым для восприятия, помогает адекватно отображать поэтическую структуру оригинальных строк и не упустить существенные элементы эпической поэтики, такие как лексико-синтаксический параллелизм.

Литература

1. Кальянов В. И. Послесловие // Махабхарата. Виратапарва (Серия «Литературные памятники»). – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1967. – С. 121-160.

2. Майногашева В. Е. Хакасский героический эпос «Алтын-Арыг» // Алтын-Арыг. Хакасский героический эпос (Серия «Эпос народов СССР»). – М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 1988. – С. 524-525.
3. Суразаков С. С. От переводчика / Маадай-Кара. Алтайский героический эпос (Серия «Эпос народов СССР»). – М.: Гл. ред. вост. лит-ры, 1973. – С. 61-64.
4. Мирбадалева А. С., Кидайш-Покровская Н. В. О принципах перевода и комментирования текста // Манас. Киргизский героический эпос (Серия «Эпос народов СССР»). Книга 1. – М.: Гл. ред. вост. лит-ры, 1984. – С. 510-511.
5. Мирбадалева А. С. Текстология тюркоязычного эпоса: теоретические и методические аспекты двуязычного научного издания «Манаса» и других эпических памятников: автореф. дис. ... д-ра филол. н. – М., 1995. – 50 с.
6. Казагачева З. С. Алтайские героические сказания «Очи-Бала», «Кан-Алтын» (Аспекты текстологии и перевода). – Горно-Алтайск: Горно-Алт. тип., 2002. – 352 с.
7. Алтайские героические сказания. Очи-Бала. Кан-Алтын / Подгот. текстов, пер., прим., комм., словарь, указ. имен и топонимов З. С. Казагачевой. – Новосибирск: Наука, 1997. – 667 с. (Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»; Т. 15).
8. Гацак В. М. Перевод как составная часть научной публикации фольклорных текстов в сибирской и дальневосточной серии (на примере первых подготовленных томов) // Методические указания по принципам научного издания серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». – Улан-Удэ: БФ СО АН СССР, 1986. – С. 8-24.
9. Гацак В. М. Проблема фольклористического перевода эпоса // Фольклор. Издание эпоса. – М.: Наука, 1977. – С. 182-196.
10. Лиморенко Ю. В. Художественные приемы и стилистические средства в переводе фольклорного текста: к вопросу об эстетической функции перевода // Сибирский филологический журнал. – 2017, № 2. – С. 5-15.
11. Жирмунский В. М. О некоторых проблемах теории тюркского народного стиха // Тюркологический сборник, 1970. – М.: Наука, 1970. – С. 29-68.
12. Каташев С. М. Алтайский героический эпос // Алтайские героические сказания. Очи-Бала. Кан-Алтын. – Новосибирск: Наука, 1997. – С. 11-46.
13. Эвенкийские героические сказания / Сост. А. Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 392 с. (Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»).
14. Бурятский героический эпос / Сост. М. И. Тулохонов. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 312 с. (Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»).
15. Бурятский героический эпос. Осоодор-Мэргэн. Тонохойн Ганса Толэн / Сост. Е. Н. Кузьмина. [Рукопись]. – 870 с. (Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»).

References

1. Kal'janov V. I. Posleslovie [Epilogue] // Mahabharata. Virataparva (Serija «Literaturnye pamjatniki»). – L.: Nauka. Leningr. otd-nie, 1967. – S. 121-160.
2. Majnogasheva V. E. Hakasskij geroicheskiy jepos «Altyn-Aryg» [Khakass heroic epic “Altyn-Aryg”] // Altyn-Aryg. Hakasskij geroicheskiy jepos (Serija «Jepos narodov SSSR»). – M.: Nauka. Gl. red. vost. lit-ry, 1988. – S. 524-525.
3. Surazakov S. S. Ot perevodchika [From translator] / Maadaj-Kara. Altajskij geroicheskiy jepos (Serija «Jepos narodov SSSR»). – M.: Gl. red. vost. lit-ry, 1973. – S. 61-64.
4. Mirbadaleva A. S., Kidajsh-Pokrovskaja N. V. O principah perevoda i kommentirovanija teksta [About principles of translation and commentation of text] // Manas. Kirgizskij geroicheskiy jepos (Serija «Jepos narodov SSSR»). Kniga 1. – M.: Gl. red. vost. lit-ry, 1984. – S. 510-511.
5. Mirbadaleva A. S. Tekstologija tjurkojazychnogo jeposa: teoreticheskie i metodicheskie aspekty dvujazychnogo nauchnogo izdanija «Manasa» i drugih jepicheskikh pamjatnikov [Textology of Turkic language epic: theoretic and methodic aspects of bilingual publication of “Manas” and other epic monuments]: avtoref. dis. ... d-ra filol. n. – M., 1995. – 50 s.
6. Kazagacheva Z. S. Altajskie geroicheskie skazanija «Ochi-Bala», «Kan-Altyn» (Aspekty tekstologii i perevoda) [Altaic herouc legends “Ochi-Bala”, “Kan-Altyn” (Aspects of textology and translation)]. – Gorno-Altajsk: Gorno-Alt. tip., 2002. – 352 s.

7. Altajskie geroicheskie skazaniya. Ochi-Bala. Kan-Altyn [Altaic herouc legends. Ochi-Bala. Kan-Altyn] / Podgot. tekstov, per., prim., komm., slovar', ukaz. imen i toponimov Z. S. Kazagachevoj. – Novosibirsk: Nauka, 1997. – 667 s. (Serija «Pamjatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka»; T. 15).
8. Gacak V. M. Perevod kak sostavnaja chast' nauchnoj publikacii fol'klornyh tekstov v sibirskoj i dal'nevostochnoj serii (na primere pervyh podgotovlennyh tomov) [Translation as element of academic publication of folklore texts in Siberian and Far Eastern series (based on example of first prepared volumes)] // Metodicheskie ukazaniya po principam nauchnogo izdanija serii «Pamjatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka». – Ulan-Udje: BF SO AN SSSR, 1986. – S. 8-24.
9. Gacak V. M. Problema fol'kloristicheskogo perevoda jeposa [Problems of folkloristic translation of epics] // Fol'klor. Izdanie jeposa. – M.: Nauka, 1977. – S. 182-196.
10. Limorenko Ju. V. Hudozhestvennye priemy i stilisticheskie sredstva v perevode fol'klornogo teksta: k voprosu ob jesteticheskoi funkcii perevoda [Artistic device and stylistic means in translation of folklore text : on issue of aesthetic function of translation] // Sibirskij filologicheskij zhurnal. – 2017, № 2. – S. 5-15.
11. Zhirmunskij V. M. O nekotoryh problemah teorii tjurkskogo narodnogo stiha [On some issues of theory of Turkic national poem] // Tjurkologicheskij sbornik, 1970. – M.: Nauka, 1970. – S. 29-68.
12. Katashev S. M. Altajskij geroicheskij jepos [Altaic heroic epic] // Altajskie geroicheskie skazaniya. Ochi-Bala. Kan-Altyn. – Novosibirsk: Nauka, 1997. – S. 11-46.
13. Jevenskijskie geroicheskie skazaniya [Evenki heroic legends] / Sost. A. N. Myreeva. – Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1990. – 392 s. (Serija «Pamjatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka»).
14. Burjatskij geroicheskij jepos [Buryat heroic epic] / Sost. M. I. Tulohonov. – Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1991. – 312 s. (Serija «Pamjatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka»).
15. Burjatskij geroicheskij jepos. Osoodor-Mjergjen. Tonohojn Gansa Toljen [Buryat heroic epic. Osoodor-Mergen. Tonohojn Gansa Toljen] / Sost. E. N. Kuz'mina. [Rukopis']. – 870 s. (Serija «Pamjatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka»).

